

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Макеевой Светланы Борисовны "Формирование и реализация стратегий регионального развития в Китайской Народной Республике (1978 - 2012 годы)", представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история

Тематика диссертационного исследования, безусловно, является актуальной, так как расширяет представление о развитии Китайской Народной Республики, а также стимулирует дальнейший исследовательский и научный интерес к российско-китайским отношениям как таковым. В представленный временной промежуток, как справедливо отмечает автор, КНР переживает череду событий, приведшую к беспрецедентному скачку в социально-экономическом развитии, в связи с чем представляется необходимым уточнить некоторые аспекты проблематики внутренней политики государства, в частности, ее региональной составляющей. Для Российской Федерации региональный аспект развития КНР также представляет особую важность. Так, РФ в лице президента В.В. Путина в 2014 году объявляет "Поворот на Восток", что является программным заявлением по развитию отношений с КНР и выходом как межгосударственных, так и межрегиональных отношений на новый уровень. В этой связи обращение к истории выстраивания региональной политики Китая представляет несомненный интерес и важен для практической реализации внешней политики России.

Для КНР период 1978-2012 годов отмечен полномасштабными реформами, которые привели государство к расширению возможностей и "выходу вовне" (концепция "цзоу чушой"), за рамки региональной державы. С другой стороны, в рассматриваемый период меняются как внешние, так и внутренние стратегии развития, что приводит к смене курса и уточнению отдельных элементов реализации стратегии на практике. Кроме того, каждый лидер КНР в период нахождения у власти выдвигает собственную концепцию, она может быть как внутривнутриполитической, так и внешнеполитической. Существенные изменения, которые начинаются с периода так называемой "политики реформ и открытости" (гайгэ кайфан чжэнцэ), становятся ключевыми для старта изучения китайской региональной политики, приводят в итоге к формированию собственной модели регионального развития, уточнению ее компонентов и разнообразию терминологического ряда "с китайской спецификой".

В этой связи научный интерес автора совпадает с магистральным направлением изучения Китайской Народной Республики в России и за рубежом.

Обозначенная цель диссертационного исследования - "выявить основные закономерности формирования и реализации регионального развития КНР с 1978 по 2012 гг.". В достаточной мере прозрачными и понятными оказываются задачи диссертации, отражающие структуру и основные элементы, подвергшиеся анализу в рамках достижения поставленной цели. В данном случае автор, опираясь на документы китайской стороны, представил собственную позицию по формированию концептуальных основ региональной политики КНР, а также ее отдельных элементов, что представляется важным для формирования и развития российского исследовательского потенциала по синологическим исследованиям.

Объект и предмет исследования, на наш взгляд, представлены корректно и вопросов по формулировкам не вызывают.

Раздел введения, посвященный степени изученности проблематики, представляет собой огромный пласт изученной литературы. Так, автор последовательно представляет работы отечественных, англоязычных и китайских авторов. В исследовании удалось проанализировать большинство открытых работ по данной проблематике, которые диссертант систематизировал и должным образом представил. При этом, авторы могли бы

быть систематизированы не только по характеру и тематике исследований, но институтам и учреждениям, которые они представляют.

Целостно и подробно представлена литература на английском и китайском языках. В данном случае автор сознательно выбирал работы, посвященные не в целом "реформам и открытости", а непосредственно стратегиями регионального развития, включая отдельные административно-территориальные единицы. Что касается китайских авторов, то здесь следует отметить характер их публикаций. Так, основой для региональной политики являются исследования экономистов и географов, что дополнительно будет отмечено в отзыве ниже. Собственно, для КНР "региональное развитие" - это, по большому счету, развитие собственных регионов (административно-территориальных единиц и вновь конструируемых элементов-регионов), что действительно начинает активно изучаться после восстановления науки после периода "культурной революции" к началу-середине 1980-х гг.

Раздел, посвященный теоретико-методологической основе диссертации, в полной мере раскрывает и позволяет понять используемую автором методологию. Представлены необходимые элементы методологии исследования, ключевые принципы, которых придерживается автор. Кроме того, диссертант заявляет, что во многом является сторонником цивилизационного и системного методов, которые он применяет и обосновывает, это будет еще раз подчеркнуто в параграфе 1.1.

Блоки, представленные во введении - "научная новизна диссертационного исследования" и "положения, выносимые на защиту" в целом не вызывают вопросов как по форме, так и по содержанию. При формулировании научной новизны автор останавливается на нескольких ее компонентах, в частности, вводит в научный оборот на русском языке достаточно большое количество архивных документов КНР по проблематике. Заслуживает внимания формирование авторской периодизации проблематики, отраженной в структуре работы. Также автор впервые в отечественной практике комплексно анализирует динамику формирования и реализацию стратегий регионального развития в Китайской Народной Республике с 1978 по 2012 гг., что вносит существенный вклад в изучение истории региональной политики данного государства.

Особого внимания заслуживает научная деятельность и апробация результатов деятельности диссертанта, в том числе по программам поддержки (грантам), широкий круг конференций, мероприятий; монографии, применение теоретических разработок на практике, что лишний раз свидетельствует о наличии и успешном поддержании исследовательского духа и творческой реализации в российском научном сообществе, что можно только поприветствовать.

Структура работы в целом понятна и раскрывается через четыре авторские главы и соответствующие параграфы.

Большой интерес для отечественного регионоведения представляет собой Глава 1, которая по большей части является теоретической и развивает отдельные части введения. Так, часть параграфа 1.1 автор посвятил изучению методологии и понятийному аппарату. При изучении проблематики диссертант начинает с отсылок к общим методологическим принципам и заявляет об использовании "цивилизационного подхода" (С.46), а также другим теоретико-методологическим подходам, однако не говорит о том, что в Китае до сих пор в качестве одного из ключевых можно считать "линейно-стадиальный" подход, характерный для данного государства. Кроме того, в китайском исследовательском поле существует возможность переработки условных западных методов исследований для собственного использования, что, например, отразилось в подходах к теории модернизации.

Существенной частью параграфа является часть, посвященная изучению такого сложного и неоднозначного понятия как регион. Собственно, для китайского дискурса характерно наличие региона "дицзюй" и "шюйюй", которые в широком смысле можно разграничить как природно-географический и экономический регионы. При разработке

данных понятий в китайском научном дискурсе также можно отметить влияние концепций американских исследователей на стыке экономики, географии и геополитики, наиболее подходящих для конкретной ситуации, в частности, близкие к исследованиям Нобелевского лауреата П.Кругмана и его исследованию пространственных структур в экономической географии.

При этом следует согласиться с промежуточным выводом автора о том, что "Всё многообразие интерпретаций понятия «регион», формирует единое представление о данной сложной категории, лежащей в основе исследования истории регионального развития Китая" (С.57).

Одной из наиболее разработанных частей диссертационного исследования следует признать параграф 1.2, который отражает существующую нормативно-правовую базу регулирования регионального развития КНР. Автору удалось собрать, обработать и представить максимально подробно источниковую базу, преимущественно на китайском языке, что представляет несомненный интерес для научного сообщества в целом. Диссертант разбивает полученные источники по группам, таким как архивные документы (положения, уведомления, ответы, отчёты и т.д.), в которых так или иначе содержатся отдельные элементы, характеризующие стратегию регионального несбалансированного развития КНР. В данном случае автор дополнительно их разделяет по критериям. Кроме того, региональное развитие середины-конца 1980-х гг. восстанавливается по ключевым документам, касающимся организации преобразований во вновь открываемых специальных экономических зонах Восточного и Южного Китая, выявляется роль ведомств Госсовета (С.64). В дальнейшем часть материалов в китайской практике начинает выглядеть как материалы "руководящих групп", отчеты Канцелярии Госсовета, а также непосредственно крупные программные документы, направленные на реализацию планов освоения территорий (например, «План подъема Центрального Китая», «План возрождения Северо-Восточного региона» и «Плана развития Западного Китая» (и т.д.), являющиеся частью более общего планирования в 11-м пятилетнем плане социально-экономического развития КНР (продолжены в 12-ю пятилетку и далее). Отдельно диссертантом выделена группа материалов Госсовета, касающаяся непосредственно изменений в системе планирования на региональном уровне, когда как раз создаются (отличные от предыдущей системы административно-территориального деления - *Е.В.*) крупные экономические и пространственные единицы, которые можно встретить и в современных документах (Большой Северо-Восток, китайский Центр и Запад и т.д.). Следует отметить, что все изменения происходили в рамках экспериментов. В случае признания эксперимента удачным, его масштабировали, в противном случае - сворачивали, либо видоизменяли, что как раз нашло отражение в изменении состава таких единиц как "Центральный" или "Западный Китай". С этим же связан отмеченный пересмотр документов по территориальному планированию (С.67).

Как справедливо отмечает автор, часть материалов более позднего периода (начала-середины 2000-х гг.) позволяет установить специфику и основные характеристики землепользования, включая ужесточение такого рода политики при проведении комплексной политики регионального скоординированного развития (С.71). В дальнейшем это приводит к появлению большого количества уже других документов и выделения субрегиональных зон развития (названных "полюсами роста"), на которые и делается ставка в экономическом развитии.

Работу дополняют документы разного уровня - от материалов КПК, рабочей и публичной документации съездов, до региональных архивных хроник. Привлекались и материалы газет и журналов, что дополняет и расширяет представление о претворении планов китайской партии и правительства в жизнь. В данном случае диссертант вводит в научный оборот часть материалов, ранее не представленных в отечественной синологии.

В качестве подытога следует отметить, что огромный объем представленной из

разных источников информации позволил диссертанту справедливо рассуждать о формировании и реализации разнообразных стратегий регионального развития КНР.

Параграф 1.3. также представляет собой историографический очерк, который в силу объема автор был вынужден вынести в качестве самостоятельного элемента теоретической части работы. В частности, в самом начале очерка диссертант выделяет основные историографические проблемы (С.89). Большинство из них находят отражение в научной и исследовательской литературе, однако объем такого рода исследований и внимание к той или иной проблеме могут существенно различаться. В данном случае речь может идти как о крупных трудах (сборники, монографии), так и о небольших исследованиях (статьи, тезисы). Во многом китайский опыт построения "социализма с китайской спецификой" и соответствующего регионального аспекта представлял собой некоторую альтернативу организации пространства в рамках западного мира. Китайские авторы, изучающие собственную региональную экономику, также исходили из различных организационных форм и выступали от имени разных учреждений. Здесь также можно выделить крупные исследовательские труды, (сборники научных трудов, монографии, диссертации) а также большое количество журнальных статей по проблематике. Любопытно, что часть китайских авторов, рассматривая собственный экономический опыт, использовала в целом западную терминологию, дополняя ее собственной китайской, что справедливо отмечено в параграфе (С.97-99 и далее). Небезынтересен авторский тезис о научно-теоретических направлениях в структуре регионального развития КНР (С.102-106). В данном случае, авторские коллективы в Китае работали по собственным моделям в рамках поиска наилучшей, вполне в соответствии с принципом "пусть расцветают сто цветов". Отмечается, что некоторые документы, касающиеся реформирования ключевых китайских структур, занимающихся региональной политикой (в частности, Министерства строительства, Министерства сельского хозяйства, Управления земельными ресурсами и т.д.) вообще никак не представлены в российской историографии (С.113), а диссертационное исследование призвано ликвидировать данное "белое пятно". Важнейшим заявлением диссертанта в данном параграфе, на наш взгляд, является тезис о том, что в ходе формирования теории скоординированного развития китайские ученые выдвигали различные подходы, а государство и его основные органы представляли площадки для их обсуждения (С.123).

Авторская Глава 2 названа "Формирование и реализация стратегии регионального несбалансированного развития в Китае (1978-1990 гг.)" и разделена на параграфы, в которых отражены исторические предпосылки формирования регионов в ходе экономического развития Китая, роль государственных органов КНР в таком развитии, а также непосредственно сами мероприятия, которые можно называть "несбалансированные преобразования". Параграф 2.1 посвящен непосредственно истории формирования территории современного Китая и ее основным природно-географическим и социально-экономическим особенностям. В данном случае выход за обозначенные во введении хронологические рамки вполне обоснован, а автор, используя материалы, в том числе на китайском языке, доказывает, что процесс формирования современных административно-территориальных границ занял большое количество времени, а наличие письменной традиции позволило восстановить данные об их ключевых элементах и особенностях развития (специализация различных регионов). В ряде случаев диссертант излишне подробно останавливается на каждой династии и "освоении" новых территорий. Также большая часть параграфа восстановлена по данным китайских источников и практически не содержит информацию из других языковых разделов, которые также бы оценивали (возможно, даже критически) китайское государство и общественное развитие на ранних этапах его становления. В целом, справедливо замечания автора о том, что "формирование экономических регионов до 1911 г. в Китае происходило в условиях преобладающего сельского хозяйства" (С.147) и не было системным. Также не вызывает вопросов авторский вывод о том, что предпосылками создания и выделения регионов в Китае

являлся прогрессе в экономическом развитии, обособление регионов как таковых, а также деятельность государственной власти.

Достаточно важным для понимания возможностей регулирования регионального развития представляется параграф 2.2, в котором автор изложил позиции государственной власти на всех уровнях. Отмечается, что в 1978 году было принято решение о переходе к стратегии регионального несбалансированного развития, которое в дальнейшем было отражено в большинстве принятых документов и на практике привело к появлению новых регионов опережающего развития. Здесь автор вторит китайской историографии, выделяя в периоде 1978-1990-х гг. несколько этапов (С.164). Представляется также, что данные этапы сходны или близки к пятилетним планам социального и экономического развития. В этой же связи доказывается, что сам термин "территориальное планирование" несколько раз менялся, также как и его понимание руководителями различных уровней в КНР как минимум несколько раз. Подробно диссертант останавливается на рассмотрении изменений в структуре и деятельности государственных органов (институциональные реформы), которые в итоге помогли сформировать целостный подход к организации пространства и перейти к комплексному территориальному планированию. Отмечается, что в данном случае, китайские власти также как и по другим основаниям, пошли по пути экспериментов и в дальнейшем меняли и подстраивали отдельные элементы для системных изменений. Также важным элементом организации становится общенациональное обследование, которое было названо "Общегосударственной программой территориального планирования" и отражало ситуацию в КНР по состоянию на 1985 год, что позволяло в достаточной мере соотносить результаты проводимой политики с поставленными задачами. Большая роль в данном случае отводилась научно-исследовательским учреждениям, которые также сыграли важную роль в формировании итогового комплексного исследования территории страны (С.175). Заслуживает внимания также факт использования нового для Китая кластерного анализа, впервые появившегося в 1980-х гг. (С.180), что в комплексе позволило сформировать целый набор терминов и обозначений для экономического развития и практики дальнейшего применения (С.189 и далее). В целом же для рассматриваемого периода ключевым в развитии как системы планирования в период "несбалансированного развития" выступал Восток КНР (плюс некоторые территории условного китайского "Юга"), которые получили наибольшее внимание и ресурсы (частично даже включая развитие собственной законодательной базы) со стороны центрального правительства, а в дальнейшем практика была распространена и на другие территории, которые только входили в новые программы развития. Авторский вывод по параграфу также обоснован и возражения не вызывает.

Собственно, практика реализации решений правительства в первый период "несбалансированного развития" начинает разрабатываться автором в последнем (2.3) параграфе второй главы. В данном случае идет отсылка как к централизованному планированию в рамках пятилеток, так и к другим документам и практикам, которые появляются в силу развития законодательства, методов и подходов. В данной связи автор отмечает, что "с 1978 по 1985 гг. региональное развитие Китая соответствовало принципам несбалансированности и постепенного усиления Восточного региона" (С.202). Конкретные планы также содержали в себе большое количество преференций и перераспределения ресурсов в пользу китайского "Востока". С одной стороны, это тормозило развитие внутренних провинций, а с другой - давало возможность ускоренного развития Востока Китая и накопления инвестиций для принятия в ближайшем будущем новых планов регионального развития уже для "Центра" и "Запада". Собственно, примерное распределение инвестиций в размере 50/50 между "Востоком" и остальным Китаем свидетельствовало о росте привлекательности свободных экономических зон и эффективности такого рода политики центрального правительства. Далее в параграфе достаточно подробно рассмотрена ситуация как в Восточном регионе, так и во внутренних провинциях Китая, сложившаяся в рассматриваемый период, в том числе при

привлечении необходимых источников. Также заслуживает внимания авторский вывод о том, что "региональные несбалансированные преобразования...повлияли на возникновение разной степени уровня социально-экономического роста и усиление неравномерности" (С.228).

Третья глава диссертационного исследования представляет собой изучение следующего выделенного исторического этапа, названного "стратегией регионального скоординированного развития в КНР" (1991-1999 гг.). В данной главе при делении ее на параграфы, исследователь постарался определить факторы и основные черты китайской политики по разработке самой стратегии, а также показать изменения в социально-экономическом положении отдельных регионов. Сама разработка новой стратегии, также как и предыдущая, сопровождалась проведением экспериментов, которые закрепили саму модель перехода к новой. Накопив как опыт проведения экспериментов, так и необходимые ресурсы для развития, государство начало уделять большее внимание менее развитым регионам, что было зафиксировано в принятых центральным правительством документах. Кроме всего прочего, внимание уделялось политике и практике урбанизации, которая могла дать синергетический эффект для развития крупных городских агломераций и регионов. Как отмечает автор (С.248-250), региональное развитие продолжало регулироваться как общим (кодексы, законы, постановления правительства КНР), так и частным законодательством (региональные постановления и законы), в период 1990-х гг. происходит как унификация законодательства, так и его дальнейшее совершенствование, в том числе дополнения вновь появившимися практиками. Справедлив и доказан авторский вывод о том, что "с 1991 по 1995 гг. вся территория Китая была охвачена процессом территориального планирования, результаты которого легли в основу стратегии регионального скоординированного развития" (С.251). Новыми явлениями постепенно становятся программы по развитию Центрального и Западного регионов страны, которые выделяются к концу 1990-х гг. и являются продолжением "реформ и открытости", в частности, для внутренних регионов Китая, не обладающих природно-географическими и климатическими преимуществами, характерными для Восточной части. Важным аспектом изучения также является дискуссия в китайском научно-академическом и профессиональном сообществе по поводу проводимой политики, особенно в части выделения частей и территорий (С.281). В ряде случаев такого рода "планирование" и инициативы выходили за рамки собственно территории КНР и вызывали вопросы у сопредельных государств, в том числе РФ, Республики Казахстан, Монголии. Параграф 3.2. посвящен непосредственно растущей неравномерности развития отдельных регионов КНР в период 1990-х гг. и представляет собой отдельное самостоятельное исследование. Диссертант подчеркивает важность дискуссии в Китае по поводу растущего регионального разрыва между "внутренними" и "внешними" регионами. Также частичное изменение в составе центральных, восточных и западных территорий отразилось на подходах, оценках и составляющих экономического роста и, соответственно, дисбаланса. При этом, часть проблем не была снята даже за счет некоторой модернизации хозяйства, например, сохранялись проблемы в "старой промышленной базе Северо-Востока".

Последняя глава диссертационного исследования рассматривает наиболее близкий исторический период - 2000-2012 гг. В данном случае это этап реализации стратегии регионального скоординированного развития. Кроме всего прочего, этап связан с приходом к власти в Китае нового, четвертого поколения руководителей во главе с Ху Цзиньтао. Первый параграф четвертой главы дает ответ на вопрос, каким образом государство пришло к осуществлению стратегии "скоординированности". Меняется система управления, государство после вступления в ВТО также получает доступ к новым внешним ресурсам развития. Соответственно, растут диспропорции регионального развития, однако существует и возможность обратиться к реализации стратегий регионального развития "внутренних регионов". Отмечается, что к 2011 году правовую

систему "с китайской спецификой" составляли Конституция КНР, 240 законов, большое количество иных норм и нормативных актов (С.329). В целом представленный параграф во многом является пересказом внутренней и внешней политики государства, однако содержит важные выводы о формировании собственных научных школ по изучению региональной экономики. При этом не до конца понятен и выглядит оторванным от контекста тезис о том, что "культурная сфера КНР с 2000 по 2012 гг. идеологически была тесно связана с марксизмом и институционально встроена в рыночные отношения" (С.345). Второй параграф четвертой главы согласуется с предыдущей логикой изучения этапов, в нем анализируется деятельность государственных органов власти по реализации стратегии регионального скоординированного развития. Последовательно представлены планы и проекты, а также их непосредственная реализация государственными органами в центре и на местах. Важным элементом стратегии на данном этапе являлось развитие Западного региона (регионов) Китая. Дополнялись мероприятия и соответствующим объемом научных изысканий, в частности, кратно увеличивается количество исследований, в которых содержалось словосочетание "сибу" ("западная часть" или "западный край", в широком значении - "запад" КНР), в том числе за счет новых и обновленных исследований по истории и географии. Появление и использование исследовательским центром Госсовета КНР в 2006 году новой терминологии "функциональных регионов" не привязывало "регион" только к природно-географическим характеристикам и могло выходить за них, что соответствовало задачам выхода Китая на сопредельные государства с задачами обеспечения экономического роста. Последний параграф главы посвящен итогам скоординированных преобразований и их характеристике. В целом он логично подводит итоги деятельности китайского государства за период 2000-2012 гг.

В заключении представлены все необходимые выводы, содержащие основные результаты исследовательской работы по ходу ее изложения в текстовом варианте диссертационного исследования.

Неподдельный интерес у любого специалиста по Китаю вызывает список источников и литературы, который заслуживает отдельной публикации и использования в качестве библиографии для подготовки различного уровня научных публикаций (С.436-584 или практически 150 страниц).

Из недостатков диссертации следует отметить неточности в оформлении, что неизбежно при таком объеме материала. Так, уже во введении при разграничении этапов, автор упоминает условный первый этап (1978-1990 гг.), где "1990" может означать как "1990-й", так и "1990-е гг." При обращении к названию третьей главы, где фигурирует период (1991-1999 гг.) вопрос частично снимается. Встречаются ошибки, опуски: "Существенное значение при анализе архивных материалов отводится Постановлению Госсовету (а)..."(С.63); "так, в 2007 г. совместно [с] японскими учеными..." (С.343). Встречаются сложные с точки зрения понимания части, в том числе, возможно, вызванные переводом отдельных частей с китайского языка.

В ряде случаев отсутствуют необходимые ссылки. Так, на С.49 автор отмечает, что "Целостная система регионального развития Китая функционировала согласно принятой китайским правительством стратегии", в данном случае сама стратегия не подкреплена необходимой сноской. Перепутаны авторы и сноски на них (С.21). Так, пропал китайский автор Фэн Юйтин (есть в сноске под номером 2), в тексте вместо него - Гао Голи. Цзян Хунъин - в тексте под номером три, в сноске - №4. У "Голи" пропадает фамильный иероглиф "Гао". В дальнейшем на той же странице соответствия вновь появляются. К сожалению, не все источники снабжены необходимыми сносками, в том числе, например, "документы 1985 и 1986 года..." (С.63), "документы...1987 и 1988 года."; "Количество фабрик и заводов только в Шанхае и Тяньцзине составляло 63% от общего числа фабрик в крупных городах" - без сноски (С.150), порядка двадцати различных цифр и

количественных показателей без сносок (С.335), "Генеральный секретарь Ху Цзиньтао отмечал..." (без сноски, С.385) и в ряде других случаев.

Некоторые вопросы и комментарии появляются при более подробном изучении терминологического аппарата исследования. Так, на наш взгляд, в некоторых частях исследования автор приводит термины, которым не дает определения (например, "скоординированность"), хотя они в большом количестве начинают использоваться уже в разделе введения. Кроме того, терминологическое поле в китайском языке зачастую более широкое и в этом смысле дополнительно нуждается в уточнении и корректировке. Соответственно, если термин является переводным, есть возможность оставить его в кавычках в той форме, в которой он выступает в языке, либо прокомментировать в подстрочнике в формате примечания.

Возвращаясь к китайской терминологии, возможно, стоило обратить внимание на ключевые для исследования понятия "баланс" и "координация", каким образом они "защиты" в пространство региона или более широкого планирования / управления экономикой. Один из возможных вопросов в данном случае - являются ли данные понятия понятиями одного / разных уровней? В частности, на С.18 можно встретить следующую фразу "В условиях усиления неравномерности в 1990-е гг. китайское правительство задумалось о смене вектора стратегии регионального развития с несбалансированного на скоординированный". В данном случае если это "сетяо" и "цзюньхэн", то их необходимо разделить. Собственно, это может помочь ответить на вопрос, почему на смену "дисбалансу" ("несбалансированности") не пришел "баланс", а "координация". Собственно, координация подразумевала некие процессы согласования отдельных видов деятельности при определяющей роли государства и центральной власти. Опять же, каким образом это встроено в общую экономическую теорию и отражает китайскую специфику. Частично вопрос снимается при дальнейшем изучении работы, в частности, когда диссертант рассматривает формирование и оформление "теории скоординированного развития" (С.122 и далее). Кроме того, "несбалансированный" в русском языке несет скорее негативный оттенок, примерно как и "разбалансированный".

В качестве небольших замечаний можно отметить следующее. Автор использует перевод на русский язык термина "дищой (щойюй) кайфа", как "региональное развитие", хотя "развитие" в данном случае является только одним из вариантов перевода, кроме того, в китайском языке может быть представлен еще и в качестве глагола, однако в данном случае он снабжен необходимым авторским комментарием. Ко второму составному термину "развитие" (фачжань) вопросов нет (С.58). Рассматривая термин "стратегия" (С.58-59), автор лишь приближается ко всему массиву определений "стратегии", в то числе в китайском понимании. Также "южные переговоры" (наньфан таньхуа) Дэн Сяопина можно было бы ближе перевести как "интервью" или "беседы", так как в основном они демонстрировали готовность к беседе при доминировании одной позиции (С.289).

Один из возможных вопросов обращен к выделению территориальных рамок исследования. Безусловно, это территория КНР в международно-признанных границах. Однако в данном случае возникает закономерный вопрос о регулировании и районированию таких территорий как Тайвань, Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь), часть из которых вновь входит в состав Китая после окончания прав на владения данными территориями и они попадают как минимум в два выделенных автором этапа. Включаются ли они ли в какой-то мере в районирование? Само выделение регионов и районирование в КНР рассматривается логично в соответствующих параграфах уже второй главы, однако, на наш взгляд, чтобы снять часть вопросов, необходимо было очертить границы регионов (Центр, Восток, Запад) в теоретической главе.

Не переведены (хотя бы в самом общем виде) карты, представленные в приложении, что для русскоязычного читателя может представлять определенные трудности. Кроме того, не всегда хватает иллюстративного и справочного материала,

включая таблицы, схемы и т.д., что позволило бы в некоторых случаях сократить объем текста и некоторым образом систематизировать изложение.

Однако всё вышесказанное имеет характер рекомендаций и не может повлиять на высокий уровень научно-квалификационной работы, выполненной С.Б.Макеевой.

Таким образом, диссертационное исследование Макеевой Светланы Борисовны "Формирование и реализация стратегий регионального развития в Китайской Народной Республике (1978-2012 годы)" является полномасштабной, законченной научно-квалификационной работой.

На основании вышеизложенного, представленная диссертационная работа является оригинальным, самостоятельным научным исследованием, решающим крупную научную задачу, а также вносящим вклад в изучение российско-китайских отношений, играет важную роль при формировании региональной политики РФ при развитии сотрудничества с КНР. Представляется, что цель достигнута, задачи решены, что автор доказывает по тексту диссертационного исследования. Авторские выводы обоснованы, не вызывают возражений, достоверны и самостоятельны. Основные положения, выносимые на защиту, нашли отражение в большом количестве научных публикаций, в том числе рекомендованных ВАК по специальности.

Диссертация С.Б. Макеевой соответствует основным требованиям пп. 9-14 Положения «О присуждении учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (с изменениями и дополнениями), предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, а ее автор, Макеева Светлана Борисовна заслуживает искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история".

Официальный оппонент

Доктор исторических наук (специальность 07.00.03 - Всеобщая история. Новое и новейшее время) Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Томский государственный университет". Факультет исторических и политических наук, профессор кафедры востоковедения

*С отзывом ознакомлена
Макеева С.Б. 05.12.2023*

Адрес организации: Российская Федерация, 634050, г.Томск, пр.Ленина, 36
Телефон: (3822) 529 585
E-mail: rector@tsu.ru

Савкович Евгений Владимирович

20.11.2023 г.

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
Андренко И.В.

